

С тех пор как молодой мастер научился резьбе по корню у Тан Цзе, он стал одержим ею.

По сравнению с Тан Цзе, Вэй Тяньчун не очень любил человеческие формы. Он предпочитал вырезать цветы, птиц, рыб и насекомых, и у него получались всевозможные диковинные творения.

Шли дни, и клумба постепенно заполнялась его резьбой. Каждый раз, когда приходили гости и узнавали о работах молодого мастера, они вздыхали, удивляясь его таланту.

И всякий раз, когда это происходило, Танг Цзе чувствовал горе от надвигающейся безработицы.

Его "некомпетентность" в искусстве заставила Танг Цзе отказаться от резьбы. Если бы не маленький спрайт, он бы совсем перестал заниматься резьбой.

В настоящее время самым большим достижением Тан Цзе в резьбе по корням было создание лабиринта. Это была довольно простая задача: найти несколько деревянных брусков, выкопать в них семь или восемь отверстий, а затем сложить их в своей комнате в виде небольшой горы, чтобы маленький спрайт мог в них играть.

План Тан Цзе по вырезанию корней полностью провалился, но в этом была своя польза: отношения Вэй Тяньчуна и Тан Цзе начали улучшаться.

С тех пор, как Вэй Тяньчун зарезал лошадь, его отношение к Тан Цзе было вялым, и это не потому, что он затаил обиду на Тан Цзе. После того, как он упал с одолженной лошади в тот день, он больше не обижался на Тан Цзе.

Он просто не мог забыть холодный взгляд Танг Цзе, когда тот убивал лошадь. Когда он вспоминал этот взгляд, его бросало в дрожь, поэтому он подсознательно не хотел подходить к Тан Цзе слишком близко.

А Тан Цзе проходил через даму на место студента, поэтому он не был слишком заинтересован в том, чтобы попасть в милость к Вэй Тяньчуну. Таким образом, между ними сохранялись обычные отношения слуги и начальника.

Но после вырезания корня Вэй Тяньчун и Тан Цзе начали сближаться.

Всякий раз, когда Вэй Тяньчун получал подарок, он думал о том, чтобы поделиться частью подарка с Тан Цзе.

Это заставляло краснеть глаза всех остальных слуг поместья. Тан Цзе уже нравился госпоже, а теперь он улучшал свои отношения с молодым господином. Казалось, что его надежды стать учеником слуги снова возросли.

Несмотря на зависть и негодование, Ши Мо и Ши Мэн ничего не могли поделать. Когда человек только поднимался, его еще можно было победить. Но когда он уже поднялся и вышел, избить его становилось сложной задачей.

Кроме того, у Танг Цзе, как и у Ши Мо, теперь была своя сеть, и с ним уже не так легко было справиться.

Еще через месяц Тан Цзе закончил с лабиринтом в своем домике, после чего полностью забросил вырезание корней.

Но он не сидел сложа руки. Он внезапно сменил интересы и начал делать цветочные горшки.

Его цветочные горшки были еще хуже, чем его резьба по корням, но Танг Цзе очень заинтересовался ими. Увы, молодой мастер не разделял этого интереса.

Он не слишком долго занимался горшками. Однажды, закончив работу над большим цветочным горшком, он поместил в него особенно прямой корень. После долгого разглядывания горшка он наконец удовлетворенно кивнул.

После того, как он поместил резьбу на корне вместе с горшком маленькой Ии, он больше не сделал ни одного горшка.

Конечно, он все еще работал над резьбой по корню, но он уже переключил свое внимание с резьбы на совершенствование формаций. Невежественные прохожие думали, что он все еще пытается угнаться за молодым мастером, и втайне посмеивались, что он - пример "гнилой древесины, которая не поддается резьбе".

Таким образом, после "Тан Цзе с тремя струнами в месяц" и "Тан Цзе, бьющего лошадей", Тан Цзе получил еще одно прозвище: "Тан Цзе из гнилого дерева".

Время шло быстро, несколько месяцев пролетели как один миг. Днем Тан Цзе работал и изучал формации, а ночью занимался каллиграфией и культивировал Классику Висцерального Проявления, направляя энергию в свое тело. В свободное время он играл с малышкой, иногда обучая ее нескольким словам. Дни проходили спокойно и комфортно.

Увы, Ии по-прежнему не могла говорить. Каждый день она просто говорила "иииииии". Если ей что-то было нужно, она просто указывала, а Тан Цзе прислуживал ей, как слуга. Хорошо, что она была милой, и Тан Цзе был рад служить, обращаясь с ней как с домашним животным.

Прошло полгода. В этот день Танг Цзе держал деревянный брусок, напряженно крича.

Поместить рафинирующую формацию в куклу было очень сложно.

Сюй Муян был искусен в естественных формациях, используя весь мир как холст для своих формаций. Все, что ему нужно было сделать, это нанести свои красители на мир и в итоге придать ему форму.

С этой точки зрения, естественные формации было проще всего создавать, но они имели довольно высокие требования и множество ограничений. Например, их нельзя было перемещать.

В случае с куклой все было иначе. Марионетка была холстом для формации, и на нее можно было воздействовать в процессе. Доступное пространство для формации значительно сокращалось.

Хотя Сюй Муян немного работал в этой области, он не был экспертом и не умел совершенствовать формации, используемые с марионетками. Танг Цзе мог только проводить собственные исследования.

Сегодня он работал над синхронизацией линий формации с пазами резьбы по дереву, но в это время он увидел Вэй Ди, который подошел к нему.

Танг Цзе отложил резьбу по дереву и поднялся, чтобы поприветствовать ее. "Четвертая

молодая леди, молодой мастер на уроке..."

"Я пришла, чтобы найти вас", - сказала Вэй Ди.

"Найти меня?" удивленно спросила Тан Цзе.

С тех пор, как они вместе работали на дне рождения почтенной дамы, распуская всевозможные слухи, Вэй Ди никогда не приходила специально, чтобы найти Тан Цзе. Даже если она навещала его время от времени, то никогда не приходила одна и ничего не говорила, когда видела Тан Цзе. Тан Цзе знал, что она специально старается не вызывать подозрений, поэтому не ожидал, что она придет одна, чтобы найти его сегодня.

"Да. Пойдем со мной". Как только Вэй Ди заговорила, она уже повернулась, чтобы выйти из Сада медитации.

Танг Цзе почесал голову и последовал за ней.

Вэй Ди привела его прямо к небольшой бамбуковой могиле в поместье. Это место было уединенным и редко посещалось. Танг Цзе задумался, для чего Вэй Ди привел его сюда.

Вэй Ди провела его вглубь бамбуковой рощи, после чего обернулась и сказала: "Вопрос с Павильоном Разрыва Сердца решен. Через несколько дней я отправлюсь в провинцию Янь".

"Это так? Тогда я должна поздравить Четвертую Юную Леди". Танг Цзе был рад за Вэй Ди. "Желание Четвертой Юной Леди было исполнено. Поздравляю."

"Да, у меня все получилось, но почему-то я не чувствую себя счастливым", - задумчиво сказал Вэй Ди. "До моего возвращения в провинцию Линг может пройти целых семь лет. Когда я был дома, я всегда хотел уехать, но теперь, когда я собираюсь уезжать, мне не хочется".

Танг Цзе улыбнулся. "Это нормально, когда ты чувствуешь робость перед отъездом из дома".

"Робко покидать дом?" Вэй Ди задумалась и слегка покачала головой. "Я не хочу покидать не дом, а человека".

"Если ты скучаешь по родителям, ты можешь вернуться и навестить их".

"А что если я буду скучать по тебе?"

Это было как удар молнии, и Танг Цзе был совершенно ошарашен.

Он в оцепенении смотрел на Вэй Ди, и только через некоторое время окончательно пришел в себя. "Четвертая молодая леди... эта шутка совсем не смешная".

Вэй Ди улыбнулась, ее улыбающееся лицо напоминало прекрасный цветок, распустившийся на солнце. Она пробормотала: "Да, просто шутка. Я пришла, чтобы найти тебя, чтобы поблагодарить за помощь, но в итоге напугала тебя. Это была моя ошибка".

Ее тон был безразличным, но на ее бровях лежала нотка грусти, как будто она была чем-то огорчена. Сердце Танг Цзе не могло не дрогнуть.

Они замолчали.

Молча они стояли друг напротив друга.

Они смотрели друг на друга.

Они ничего не говорили.

Спустя некоторое время.

Вэй Ди наконец сказал: "Тогда... когда меня не станет, ты будешь скучать по мне?".

Танг Цзе открыл рот, не зная, что сказать. Через некоторое время он наконец смог сказать: "Естественно".

Вэй Ди увидел, что он не был искренним, и сказал: "В конце концов, я не в твоём сердце".

"Как я мог осмелиться? Имея перед собой Великое Дао, я не смею иметь партнера в своём сердце". Он не говорил о разнице между хозяином и слугой. Он просто беспокоился о том, как закрепить будущее с Вэй Ди.

"Ты просто еще не встретил свою суженую, но мне интересно, какая женщина тебе подойдет..." разочарованно произнесла Вэй Ди. В этот момент она, похоже, совсем не шутила.

Когда-то эти слухи нанесли ей серьезный удар, но в её нынешнем настроении она больше всего на свете хотела, чтобы эти слухи оказались правдой.

Но в конце концов, слухи остались слухами. Если у опадающих цветов было желание, то текущие воды были безжалостны.

На глаза Вэй Ди навернулись слезы, когда она посмотрела на Тан Цзе.

Она вдруг стиснула зубы и надулась. "Раз уж я затащила тебя в это безлюдное место, то должна сделать хотя бы что-то постыдное, чтобы получить удовлетворение".

Что?

Танг Цзе был поражен, когда Вэй Ди подошла, обняла его за шею и поцеловала в губы.

Этот поцелуй слегка коснулся губ Танг Цзе, но в то же время он словно запечатлелся в глубине его сердца, и он не знал, что делать.

После этого легкого поцелуя Вэй Ди отпустила его, её маленькое лицо мгновенно покраснело. Опустив голову, она начала выходить из рожи. Пройдя несколько шагов, она, казалось, вспомнила о чем-то и повернула голову. "Я забыла сказать, что несколько дней назад открыла свои Нефритовые врата. Это тоже пять циклов. Позвольте мне сказать вам следующее. Тебе лучше поступить в Академию Баскинг Мун, чтобы мы могли посмотреть, кто из нас пойдет дальше по пути Бессмертия!".

С пятью циклами Нефритовых Врат она была вторым гением клана Вэй после Вэй Циньэр, но они обе были девушками. Для клана Вэй, который всегда отдавал предпочтение мужчинам, а не женщинам, это можно было считать огромной шуткой.

Вэй Ди развернулся и ушел.

Танг Цзе хотел окликнуть её, но, поколебавшись некоторое время, промолчал и лишь смотрел, как она медленно выходит из леса... Выйдя из бамбукового леса, Танг Цзе все еще чувствовал себя растерянным.

Поцелуй Вэй Ди был первым поцелуем, который он получил от девушки в этом мире, и это также был его первый поцелуй.

Хотя это был нежный поцелуй, он словно впился в сердце Танг Цзе. Танг Цзе знал, что он никогда не сможет забыть этот поцелуй.

Его сердце все еще было беспокойно, когда он увидел другую девушку, стоящую неподалеку.

"Ши Юэ?" Танг Цзе был ошеломлен.

Стоя перед бамбуковой рощей, Ши Юэ смотрела на Танг Цзе, ее лицо было ужасно бледным.

Она окинула его глубоким взглядом и пошла прочь.

"Ши Юэ!" Танг Цзе погнался за ней и схватил ее. "Ты все видела?"

Ши Юэ сбросила его руку. "Лучше бы я ничего не видела. Правда, я не думала... Танг Цзе, ты молодец! Ты даже четвертую юную леди зацепил!"

Танг Цзе горько усмехнулся. "Это не то, что ты думаешь. Между нами ничего нет".

"Ничего? Я своими глазами видел, как она вышла из бамбуковой рощи, как покраснело ее лицо, а ты говоришь, что ничего не сделал?" Ши Юэ, казалось, была на грани слез. "В конце концов, я была слишком наивна. Я думала, что ты надежный человек... Неудивительно, что ты никогда не проявлял ко мне уважения. Это потому, что в твоём сердце был кто-то еще лучше!"

Танг Цзе беспомощно сказал: "В этом нет необходимости. По правде говоря, Старшая Сестра, я не тот, кто тебе нравится, верно?"

Ши Юэ была ошеломлена. "Что ты имеешь в виду?"

"Есть некоторые вещи, которые я не хочу говорить слишком прямо, но и ты, и я знаем, что происходит".

Ши Юэ почувствовала, что ее несправедливо обвиняют. "Ты думаешь, что из-за того, что я думала, что ты можешь стать учеником Слуги, я намеренно пыталась сблизиться с тобой? Поэтому ты смотрел на меня свысока?"

Танг Цзе не ответила.

Пока они оба понимали, не было необходимости говорить все так прямо.

Увы, если он не скажет прямо, Ши Юэ не отпустит его.

Она посмотрела на Тан Цзе и сказала: "Да, я признаю, что относилась к тебе хорошо, потому что госпожа была о тебе хорошего мнения, и я не отрицаю, что у меня были корыстные мотивы. Но как служанки, разве мы не правы в том, что думаем сами за себя? Хотя я думала, что у вас есть перспективы, я также думала, что вы довольно хороший человек, надежный человек, поэтому я посвятила себя вам, но потом вы..."

Пока она говорила, она начала всхлипывать.